

УДК 316.6

Рязанов Д.С.

Дагестанский государственный технический университет

367015, Республика Дагестан, г. Махачкала, проспект Имама Шамиля, д. 70, Российская Федерация

Охрименко А.В., Биякаев Р.И.

Дагестанский государственный университет

367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43а, Российская Федерация

ОТ ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА К ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИСТОВ (К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕРРОРИЗМА)¹

Аннотация. В статье описываются основные подходы к изучению психологии терроризма. Публикация посвящена анализу зарубежных и отечественных научных работ по изучению терроризма как поведенческого феномена, имеющего определённые мотивационные аспекты. Серьёзное внимание уделено анализу мнения о том, что терроризм связан с определёнными патологиями психики. Авторами проводится краткий обзор основных психологических моделей формирования терроризма.

Ключевые слова: терроризм, террористические акты, психология терроризма, личность террориста, поведенческий феномен.

D. Ryazanov,

Daghestan State Technical University

367015, Republic of Dagestan, Makhachkala, avenue Imam Shamil, 70, Russian Federation

A. Okhrimenko, R. Biyakaev

Daghestan State University

367000, Republic of Dagestan, Makhachkala, Hajiyev street, 43a, Russian Federation

FROM PSYCHOLOGY OF TERRORISM TO PSYCHOLOGY OF TERRORISTS (ON THE ISSUE OF CHANGING THE MAIN DIRECTIONS OF PSYCHOLOGICAL STUDIES OF TERRORISM)

Abstract. The article describes the main approaches to the study of the psychology of terrorism. The publication is devoted to the analysis of foreign and domestic scientific

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 15-37-01201 («Терроризм на постсоветском пространстве, 1991–2014 годы»).

studies of terrorism as a behavioral phenomenon with some motivational aspects. Attention is paid to the point of view that terrorism is closely connected with certain mental disorders. The authors give a brief review of basic psychological models of terrorism formation.

Keywords: terrorism, acts of terrorism, psychology of terrorism, personality of a terrorist, behavioral phenomenon.

В последнее время вопросы изучения террористической активности обретают всё большую актуальность и привлекают к себе внимание научного сообщества.

Существует множество подходов изучения терроризма: его философское содержание, политический характер, криминологические аспекты, правовые инструменты противодействия терроризму. В то же время, можно говорить о недостатке внимания к проблематике терроризма со стороны отечественных учёных-психологов. Согласно данным Российской государственной библиотеки, за последнее десятилетие по тематике терроризма насчитывается лишь тринадцать успешно защищённых диссертаций на соискание ученой степени по психологическим наукам, что едва ли может быть рассмотрено как свидетельство по-настоящему активной разработки данной проблематики, достаточно давно находящейся под пристальным вниманием зарубежных исследователей.

Целью данной публикации является анализ научных работ, посвящённых изучению терроризма в его психологическом измерении как поведенческого феномена, имеющего определённые мотивационные аспекты.

Учитывая наличие множества подходов к пониманию сущности терроризма, в данной работе терроризм определяется как социальное явление, представляющее собой социальную практику, идеологию и политику общественных сил, ориентирующуюся на нелегальные насильственные формы изменения государственного и общественного строя [5].

Одним из направлений исследования психологии терроризма является изучение мотивов террористической деятельности и непосредственно личности террористов.

Первые теории, описывающие психологические основы возникновения терроризма, возникли в среде клинических психологов и психиатров [15; 19]. Однако очевидная несостоятельность тезиса о террористической активности как проявлении того или иного психического заболевания привели к трансформации подобных теоретических построений.

Исследователи, признавая нормальность террористов, пытались найти определённые свойства личности, способные вызвать отклонения в поведении и подвигнуть людей к совершению террористических актов. В качестве

основы использовалась психоаналитическая теория или её модификации и инварианты (например, гипотезы о фрустрационно-агрессивном поведении и нарциссическом расстройстве личности). Среди разработчиков данного подхода, оперирующего понятием «злокачественный нарциссизм», известен основатель Центра анализа личности и политического поведения ЦРУ, директор программ по политической психологии Университета Дж. Вашингтона Джерролд Пост. Основным психологическим содержанием его работ является концепция о том, что полученные в раннем возрасте нарциссические травмы расщепляют личность будущих террористов на грандиозное «Я» и ненавистное «Не-Я», проецируемое на конкретные внешние объекты, расцениваемые в качестве «козлов отпущения» [17].

Другая концепция интерпретирует терроризм в соответствии с мнением о том, что террористы страдают от параноидального расстройства личности. Идеи преследования и величия являются защитой от таких дискомфортных ощущений, как истощение, неадекватность, стыд и уязвимость. В попытках избежать состояния дискомфорта рождается агрессивность, которая требует объекта приложения. Отсюда следует потребность во врагах и, как следствие, выплеск насилия.

Близкое этой концепции направление реализуется в рамках исследовательской программы, основывающейся на концепте «авторитарной личности» (Т. Адорно) или его модернизированном виде – «закрытой личности» (М. Рокича). Фундаментальный тезис этого подхода гласит, что воспитание ребёнка через наказания ведёт к формированию модели личностного поведения, характеризующейся конформизмом, подчинением власти и агрессивностью в отношении посторонних, амбивалентным желанием подчиняться и подчинять. В аспекте изучения террористических сообществ данное положение предстаёт в качестве постулата о том, что некая группа некритически следует указаниям лидера, а лидер обладает виктимностью, что объясняет наличие у него желания осуществлять насильственные практики.

Во многих случаях исследователи предпочитают совмещать указанные подходы, что часто приводит к не осознаваемой эклектичности и попыткам бессистемного перечисления неких психологических черт, якобы обязательно присущих террористам. Например, итальянский исследователь Ф. Бруно перечисляет одиннадцать психологических черт, присущих террористам: двойственное отношение к власти; искаженное понимание действительности; приверженность стандартным поведенческим образцам; эмоциональную отрешённость от последствий своих действий; неопределённость сексуальных ролей; суеверие, вера в волшебство; стереотипное мышление; эго-разрушительные действия; ограниченность источников

информации; восприятие оружия как фетиша; приверженность сильным субкультурным нормам [1].

Подобные концепции рассмотрены отечественной наукой, в которой в большинстве случаев при описании террористической активности используются такие предикаты, как «фанатизм», «агрессивность», «стремление к насилию», «бездумное выполнение приказов», «неспособность к компромиссам» и пр.

Например, В. Сухарев предполагает наличие у лиц, совершающих террористические акты, психических отклонений, например, садизма [8]. Так, М. Якупов, основываясь на психодинамической теории З. Фрейда и двигаясь по пути метафизических дедуктивных построений, приходит к предположению о том, что террорист – исполнитель нападения на башни Всемирного торгового центра в 2001 г. Мухаммад Атта являлся гомосексуалистом, для которого совершенный теракт представлял собой акт сублимации его подавленного либидо [10]. В одном из немногих отечественных крупных специализированных монографических исследований «Психология терроризма» (2002) Д.В. Ольшанский концентрирует внимание на психопатологической составляющей терроризма, особо отмечая «ущербность социального статуса» и «извращённые потребности» террориста, вызванные «деиндивидуализированным» характером их личности, признаками чего является неадекватная самооценка (восприятие себя в качестве «героя»), психическая неустойчивость, отчуждённость от социального окружения [6]. Это важнейшие характеристики ранее упомянутого концепта «злокачественный нарциссизм».

В то же время очевидным недостатком подобных теоретических построений, распространённых как в зарубежной науке, так и в отечественном обществоведении, является не только очевидная морализаторская направленность, сколько их оторванность от эмпирических исследований. Данное направление подвергнуто основательной и весьма точной критике исследователями (например, А. Силк [20; 21], Э. Хоган [13]), выявившими полную несостоятельность аргументов, используемых для обоснования вышеприведённых типов.

Наиболее резкие суждения о названных подходах психологической интерпретации терроризма отражены в проектах, посвящённых исследованию социально-психологических данных конкретных террористов.

Как отмечают Д.С. Безносков и Л.Г. Почебут, одно из первых масштабных эмпирических исследований зарубежных учёных Ч.А. Рассела и Л.Х. Мельника о личности террориста, основанное на анализе характеристик 350 лидеров террористических групп из Аргентины, Бразилии, Германии, Ирака, Ирана, Ирландии, Италии, Японии, Палестины, Испании, Турции, Уругвая,

активно действующих с 1966 г. по 1976 г., не выявило психологических особенностей террористов [2].

Опиравшийся на отечественную эмпирическую базу В. Брагин аргументирует, что психика террористов находится в пределах нормы и наблюдается лишь незначительное число террористов с патологиями [3].

Высокая степень рациональности проявляется даже в случае поведения, весьма отличающегося от «нормального», – в случае терроризма смертников [9].

Голландский учёный М. Дэшесн, изучая возможные факторы, толкающие людей к террористической деятельности, приходит к выводу, что личностные особенности и психология людей практически не коррелируют с участием в террористической деятельности [11].

Однако определённого вида эмпирические исследования смогли выявить ряд общих черт лиц, вовлечённых в террористическую деятельность. Проведённое в конце 1970-х гг. МВД ФРГ социально-психологическое исследование личностей 227 ультралевых террористов, на тот момент находившихся под арестом, выявило, что они были выходцами из верхушки среднего класса, в детстве переживали конфликты с родителями, имели уровень образования выше среднего. Для их личностной траектории характерна последовательная смена ряда стадий. Перед тем как вступить в террористическую организацию человек претерпевал разрушение существующих социальных связей, например, с семьёй, местом жительства и привычками. Разрыв с прежним окружением заполнялся новыми привязанностями к неким группам. Изначально аполитичные, некоторые из этих групп в дальнейшем, иногда случайно, оказались вовлечены в политическую деятельность, в том числе терроризм [22].

Итальянский исследователь Д. делла Порта, основываясь на базе судебных материалов по делам 1200 членов «Красных бригад» выяснила, что арестованные итальянские террористы провели относительно спокойное детство и воспитывались в семьях, исповедующих левые взгляды. 70 % завербованных имели, по крайней мере, одного друга, уже участвующего в деятельности террористической организации. Три четверти из них имели двоих или более друзей, связанных с нею, а 42 % – восемь и более [12].

Известный исследователь терроризма, доктор философии М. Сейджман (США), на основании изучения около 500 лиц, причастных к деятельности джихадистских групп, обнаружил, что только у 1 % из них выявляются различные психические расстройства, хотя средний показатель по населению – около 3 % [18]. М. Сейджман аргументировано доказывает, что «тезис о личностной патологии не имеет отношения к глобальному салафитскому джихаду». Исследователь утверждает, что «существует трёхсту-

пенчатый процесс: установление социальных связей с джихадом посредством дружбы, родства и ученичества; постепенное усиление убеждений и веры, ведущее к принятию идеологии глобального салафитского джихада; официальное вступление в джихад при помощи близкого к организации человека или существующего контакта с джихадом. Относительная депривация, предрасположенность к религиозности и идеологический призыв необходимы, но сами по себе недостаточны для того, чтобы принять решение стать моджахедом» [7].

Указанные исследования доказывают, что социальные связи являются решающим моментом в этом процессе и предшествуют идеологическим убеждениям, а также преобладают над некоторыми психологическими особенностями.

Значение социальных связей и рассмотрение формирования террористической мотивации как процесса находит отражение в таких моделях, как «Лестница терроризма» американского учёного иранского происхождения Фатали М. Мохаддама [21] и «Пирамида Маккоули», названная по имени американского психолога К. Маккоули [14]. В обоих исследованиях вовлечение личности в террористическую деятельность описывается как последовательный процесс смены стадий, для каждой из которых характерно изменение социального контекста и отношение к нему личности.

Несколько в ином аспекте терроризм рассматривает оригинальное исследовательское направление поведенческих аспектов терроризма, представленное в работах отечественного исследователя Ю.А. Клейберга. Учёный исследует терроризм в рамках девиантологического подхода, развивая идеи Р. Мертона о «бунтарстве», «мятеже» как варианте девиантной адаптации [4].

Подводя итоги проведённого исследования, нами сделаны прийти следующие выводы:

- попытки психологического исследования терроризма имеют достаточно продолжительную историю, сформировавшуюся научную традицию, получившую развитие по большей части в зарубежной науке;
- одной из важнейших тенденций психологических исследований терроризма является постепенный отход от морализаторства, демонизации личности террориста, рассмотрения терроризма как следствия психических патологий личности;
- накопленные эмпирические данные о социально-психологических характеристиках лиц, вовлечённых в террористическую деятельность, позволяют проводить широкие сравнительные исследования, наиболее масштабные из которых демонстрируют отсутствие связи между терроризмом и психическими патологиями, но также значительно проблематизируют

тезис о наличии неких общих психологических характеристик, присущих террористам;

– исследования аргументировано доказывают значение социального окружения, социальных связей при формировании террористических установок; в то же время проявляется специфика протекания подобных процессов в зависимости от культурного контекста;

– современные тенденции психологического изучения проблематики терроризма связаны с распространением понимания гетерогенной структуры терроризма, существующего в форме множества организационных, идеологических разновидностей, более чёткое различение которых позволяет видеть принципиальную ущербность попыток монистической концептуализации терроризма (подобный вывод подтверждается, в том числе изменением подходов такого ранее упомянутого классика психологических трактовок терроризма, как Дж. Пост, который в относительно недавнем своём исследовании «Психика террориста: Психология терроризма от ИРА до Аль-Каиды» предпочитает говорить уже не о психологии терроризма, а о психологии лиц, вовлечённых в террористическую деятельность, возникающей в различных социальных условиях, и имеющих разную психическую природу: «терроризм – множественен, и психология терроризма – множественна» [16]);

– в подобных обстоятельствах одной из задач отечественной науки является развитие эмпирических исследований и необходимой для их проведения инфраструктуры баз данных, в направлении чего действует реализация при поддержке РГНФ проекта «Терроризм на постсоветском пространстве, 1991–2014 гг.», один из разделов которого предполагается посвятить сбору социально-психологических характеристик лиц, вовлечённых в терроризм.

Несомненно, современные условия диктуют необходимость углублённого изучения психологии террористической деятельности, проведения комплексных междисциплинарных исследований, а также совершенствование количественных и прикладных методов исследований, направленных на противодействие терроризму.

Литература:

1. Агуирре Костаньен Х.Э. Психологические аспекты воздействия терроризма на общество. СПб., 2006. 75 с.

2. Безносов Д.С., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 287–299.

3. Брагин В.А. Мотивы совершения террористического акта и способы самооправдания современного террориста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 25 с.

4. Клейберг Ю.А. Девиантология терроризма и экстремизма: монография. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2015. 126 с.
5. Коврижкиных О.А. Терроризм как крайняя форма проявления политического насилия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7. Ч. 1. С. 77–80.
6. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
7. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2008. 216 с.
8. Сухарев В.А. Психология добра и зла. Донецк: Сталкер, 1998. 84 с.
9. Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама): монография. М. : Флинта: Наука, 2010. 450 с.
10. Якупов М.Т. К проблеме истоков формирования современного джихада (осмысление его субъективно-психологических аспектов) // Аспирантский вестник Поволжья. 2009. № 1-2. С. 53–58.
11. Dechesne M. Explorations in the experimental social psychology of terrorism: The struggle-violence link and its predictors // International Review of Social Psychology. 2009. № 22 (3-4). P. 87–102.
12. Delia Porta D. Recruitment Processes in Clandestine Political Organizations: Italian Left-Wing Terrorism // International Social Movement Research. 1988. Vol. 1. P. 155–169.
13. Horgan J. The Search for the Terrorist Personality // Terrorists, Victims and Society: Psychological Perspective on Terrorism and Its Consequences. Chichester: John Wiley and Sons, 2003. P. 3–29.
14. McCauley C., Moskalenko S. Mechanisms of political radicalization: Pathways toward terrorism // Terrorism & Political Violence. 2008. № 20(3). P. 415–433.
15. McCauley C., Stout C. Psychological issues in understanding terrorism and the response to Terrorism // Psychology of terrorism: Coping with the continuing threat, condensed edition. Westport: Praeger Publishers/Greenwood Publishing Group, 2004. P. 33–65.
16. Post J. M. The Mind of the Terrorist: The Psychology of Terrorism from the IRA to al-Qaeda. New-York: Palgrave Macmillan, 2007. 320 p.
17. Post J., Ruby K., Shaw E. The Radical Group in Context: 1. An Integrated Framework for the Analysis of Group Risk for Terrorism // Studies in Conflict and Terrorism. 2002. Vol. 25. P. 73–100.
18. Sageman M. Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. 200 p.
19. Silke A. Becoming a terrorist [Электронный ресурс] // Terrorists, victims and society: psychological perspectives on terrorism and its consequences. Sussex: John Wiley & Sons Ltd, 2003. URL: http://www.academia.edu/5352176/Becoming_a_Terrorist (дата обращения: 12.11.2016).
20. Silke A. Cheshire-Cat Logic: The Recurring Theme of Terrorist Abnormality in Psychological Research // Psychology, Crime and Law. 1998. № 4. P. 51–69.
21. The staircase to terrorism: A psychological exploration / Moghaddam F.M., Bongar B., Brown L.M., Beutler L.E., Breckenridge J.N., Zimbardo P.G. (Eds.) // Psychology of terrorism. New York: Oxford University Press, 2007. P. 69–80.

22. Wasmund K. The Political Socialization of West German Terrorists // Political Violence and Terror: Motifs and Motivations. Berkeley: University of California Press, 1986. P. 191–228.

References:

1. Aguirre Kostan'en Kh.E. *Psikhologicheskie aspekty vozdeistviya terrorizma na obshchestvo* [Psychological Aspects of the Impact of Terrorism on Society]. SPb., 2006. 75 p.
2. Beznosov D.S., Pochebut L.G. *Psikhologicheskie aspekty ekstremizma i terrorizma* [Psychological Aspects of Extremism and Terrorism] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy.], 2010, no. 1, pp. 287–299.
3. Bragin V.A. *Motivy soversheniya terroristicheskogo akta i sposoby samoopravdaniya sovremennogo terrorista: avtoref. dis. ... kand psikhol. nauk* [The motives of a terrorist act and means of self-justification of the modern terrorist: Abstract of Thesis ... PhD in Psychology]. M., 2001. 25 p.
4. Kleiberg Yu.A. *Deviantologiya terrorizma i ekstremizma : monografiya* [Deviantology Terrorism and Extremism: Monograph]. M., NOU VPO «MPSU», 2015. 126 p.
5. Kovrizhkin O.A. *Terrorizm kak krainyaya forma proyavleniya politicheskogo nasiliya* [Terrorism as an Extreme Form of Political Violence] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theory and Practice], 2014, no. 7, vol. 1, pp. 77–80.
6. Ol'shanskii D.V. *Psikhologiya terrorizma* [Psychology of Terrorism]. SPb., Piter, 2002. 288 p.
7. Seidzhman M. *Setevye struktury terrorizma* [The Network Structure of Terrorism]. M., Ideya-Press, 2008. 216 p.
8. Sukharev V.A. *Psikhologiya dobra i zla* [Psychology of Good and Evil]. Donetsk, Stalker, 1998. 84 p.
9. Chudinov S.I. *Terrorizm smertnikov: problemy nauchno-filosofskogo osmysleniya (na materiale radikal'nogo islama): monografiya* [Suicide Terrorism: Problems of the Scientific-Philosophical Understanding (on the Material of Radical Islam): Monograph]. Moscow: Flint, Nauka, 2010. 450 p.
10. Yakupov M.T. *K probleme istokov formirovaniya sovremennogo dzhikhada (osmyslenie ego sub'ektivno-psikhologicheskikh aspektov)* [On the Problem of the Origins of Modern Jihad (Interpreting its Subjective-Psychological Aspect)] // *Aspirantskii vestnik Povolzh'ya* [Translation], 2009, no. 1-2, pp. 53–58.
11. Dechesne M. Explorations in the Experimental Social Psychology of Terrorism: The Struggle-Violence Link and its Predictors // *International Review of Social Psychology*, 2009, no. 22 (3-4), pp. 87–102.
12. Delia Porta D. Recruitment Processes in Clandestine Political Organizations: Italian Left-Wing Terrorism // *International Social Movement Research*, 1988, vol. 1, pp. 155–169.
13. Horgan J. *The Search for the Terrorist Personality* // *Terrorists, Victims and Society: Psychological Perspective on Terrorism and its Consequences*. Chichester: John Wiley and Sons, 2003, pp. 3–29.

14. McCauley C., Moskaleiko S. Mechanisms of Political Radicalization: Pathways toward Terrorism // *Terrorism & Political Violence*, 2008, № 20(3), pp. 415–433.

15. McCauley C., Stout C. Psychological Issues in Understanding Terrorism and the Response to Terrorism // *Psychology of Terrorism: Coping with the Continuing Threat, Condensed Edition*. Westport: Praeger Publishers / Greenwood Publishing Group, 2004, pp. 33–65.

16. Post J. M. *The Mind of the Terrorist: The Psychology of Terrorism from the IRA to al-Qaeda*. New-York: Palgrave Macmillan, 2007. 320 p.

17. Post J., Ruby K., Shaw E. The Radical Group in Context: 1. An Integrated Framework for the Analysis of Group Risk for Terrorism // *Studies in Conflict and Terrorism*, 2002, vol. 25, pp. 73–100.

18. Sageman M. *Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. 200 p.

19. Silke A. Becoming a Terrorist [Electronic Source] // *Terrorists, Victims and Society: Psychological Perspectives on Terrorism and its Consequences*. Sussex: John Wiley & Sons Ltd, 2003. URL: http://www.academia.edu/5352176/Becoming_a_Terrorist (request date: 12.11.2016)

20. Silke A. Cheshire-Cat Logic: The Recurring Theme of Terrorist Abnormality in Psychological Research // *Psychology, Crime and Law*, 1998, no 4, pp. 51–69.

21. *The Staircase to Terrorism: A psychological exploration* / Moghaddam F.M., Bongar B., Brown L.M., Beutler L.E., Breckenridge J.N., Zimbardo P.G. (Eds.) // *Psychology of terrorism*. New York: Oxford University Press, 2007, pp. 69–80.

22. Wasmund K. *The Political Socialization of West German Terrorists // Political Violence and Terror: Motifs and Motivations*. Berkeley: University of California Press, 1986, pp. 191–228.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рязанов Даниил Сергеевич – кандидат философских наук, доцент Дагестанского государственного технического университета; e-mail: dsryazanov@mail.ru

Охрименко Артем Викторович – магистрант Дагестанского государственного университета; e-mail: a.v.okhrimenko@gmail.com

Биякаев Руслан Ибрагимович – научный сотрудник Института национальных проблем образования Российской академии образования Дагестанского государственного университета; e-mail: theruslan@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ryazanov Daniil Sergeevich – PhD in Philosophy; Associate Professor, Dagestan State Technical University; e-mail: dsryazanov@mail.ru

Okhrimenko Artem Viktorovich – Postgraduate, Dagestan State University; e-mail: a.v.okhrimenko@gmail.com

Biyakaev Ruslan Ibragimovich – Researcher, Institute of National Educational Problems of the Russian Academy of Education, Dagestan State University; e-mail: theruslan@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Рязанов Д.С., Охрименко А.В., Биякаев Р.И. От психологии терроризма к психологии террористов (к вопросу об изменении основных направлений психологических исследований терроризма) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Ryazanov D.S., Okhrimenko A.V., Biyakaev R.I. From Psychology of Terrorism to Psychology of Terrorists (On the Issue of Changing the Main Directions of Psychological Studies of Terrorism) // Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2016, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru